

**МАРШАЛ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
И. С. КОНЕВ**

Иван Степанович Конев свою службу на Дальнем Востоке начинал комиссаром. После победы Великого Октября он сражал-

На высоте Н. заметно замешательство. Красноармейцы, подбодренные стрельбой нашей артиллерии, по команде бегом бросаются к высоте.

Рота подходит к вершине сопки. Ждем выстрела. Но противник спасовал, удрал, побоялся драться в открытую.

Высота Н. взята без выстрела. Преследуем противника до реки. Новый приказ: — Подготовить для обороны высоту Н. (только что взятую).

Небольшой перерыв. В роте партийцы и комсомольцы проводят с бойцами беседы о наших действиях.

Настроение боевое. На лицах не заметно усталости от двадцатикилометрового перехода с боем. Роятся окопы. Земля мерзлая.

Выслано боевое охранение. За работой бойцы делятся своими впечатлениями. Вдруг: бах... бах... — выстрел, другой, все гуще и гуще нарастает огонь.

Бойцы насторожились. Не напрасно рылись окопы. Верно говорили командиры. Боевое охранение отходит.

— К бою!

— Противник сосредоточился около роты на нашем участке, — передают из боевого охранения.

Стрельба затихла. Противник дальше не пошел. Это, вероятно, его разведка. Ясно, что с рассветом противник будет наступать. Рота готова к встрече. Окопчики с колена замаскированы.

Холодно. Весь день не ели. Время — двадцать три часа. Курить нельзя, даже разговаривать громко не разрешается. Тишина. Каждый звук слышен на далеком расстоянии.

Слушаем мы, прислушивается ко всему и противник.

Подъезжает кухня. Раздается ужин и хлеб. Холодный суп поели в окопах.

Прохожу по окопам, спрашиваю, все ли поели. Докладывают, что не поели люди, находящиеся в охранении. Отдаю приказание накормить их.

— Кухня уже уехала в другую роту, — докладывает дежурный по кухне.

— Вскипятить чай в укромном месте, — отдаю приказание.

ся на Восточном фронте против войск Колчака, с бандами Семенова и Дитерихса, а также против японских оккупантов. «Начав военную службу еще в царской армии солдатом-артиллеристом, — пишет он в своих мемуарах, — я, прежде чем пройти свой путь от командира до командующего фронтом, был в годы гражданской войны комиссаром бригады, затем комиссаром 2-й Верхне-Удинской дивизии в Забайкалье, а впоследствии комиссаром 17-го Приморского корпуса на Дальнем Востоке. Так что у меня несколько лет были отданы комиссарской работе».

В феврале 1921 года И. С. Конев избирается на дальневосточной партийной организации на X съезд партии. По дороге на съезд он знакомится с будущим писателем

А. Фадеевым. «Мы оба были молоды, — вспоминает И. С. Конев, — мне шел двадцать четвертый, ему двадцатый, симпатизировали друг другу, испытывали взаимное доверие».

Во время работы X съезда Конев вместе с Фадеевым участвовал в разгроме Кронштадтского мятежа. После съезда И. С. Конев — снова на Дальнем Востоке. «...Я вернулся в дивизию, — пишет он. — воевал там, и лишь в 23-м году вместе с 17-м Приморским корпусом попал с Дальнего Востока на Украину».

Вторая встреча с Дальним Востоком у И. С. Конева произошла в 1937 году. К тому времени он закончил Военную академию имени Фрунзе. За его плечами уже был большой стаж командования различ-

— Товарищ Чесноков, идем в разведку, примем решение, — говорит командир роты.

Читаю приказ: «Комбату три выслать разведывательный отряд в направлении... Состав отряда: восьмая стрелковая рота, пулеметный взвод, десять всадников и одно орудие. Задача: боем выяснить силы белобандитов, скопившихся в деревне С., и захватить пленных. Донесение прислать... Время начала разведки — шесть часов, окончание — двенадцать часов».

От взвода высланы разведывательные отделения. Один взвод движется в направлении 138,2.

Разведывательное отделение скрылось за скатом.

Дозор первого взвода вышел в кусты, что на западном скате высоты 138,2. Ядро движется по северному скату. От расположения роты на оборону отошли шагов на восемьсот. Ядро завернуло за скат, в кусты.

Над головами показался дымок.

«Артиллерия противника заметила нас», — думаю я.

Второй снаряд разорвался в расположении их частей, третий, четвертый — тоже.

— Своим шлют на завтрак консервы-то, — подшучивает красноармеец.

— Та... та... та... — сначала редко, потом чаще слышатся выстрелы. Это дозорные наскочили на противника, до него сто шагов.

— Влево, вперед, пулемет на фланг, — подаю команду.

— Огонь!

Завязался бой. Противник держится. Он численностью около эскадрона, а нас одиннадцать человек. Ядро бросается вперед в атаку, пулемет подправляет с фланга.

Противник, ошеломленный неожиданностью, вероятно, не зная, сколько наших в кустах, бросился наутек, где стояли лошади.

В порыве красноармейцы бросались вдогонку.

— Стой! Открой огонь! Пулемет влево, вверх на высоту, — подаю несколько раз команду.

ными соединениями. На Дальний Восток он прибыл командующим особой группой советских войск. Эта группа в соответствии с договором о взаимопомощи между СССР и МНР и по просьбе монгольского правительства вступила на территорию Монгольской Народной Республики для прикрытия ее границ. В труднейших условиях гористой пустыни Гоби, бездорожья и в разгар зимы советские части заняли в установленные сроки намеченные рубежи, окопались и не допустили вторжения захватчиков.

В сентябре 1938 года И. С. Конев назначается командующим 2-й отдельной Краснознаменной Дальневосточной армией, а два года спустя — командующим войсками Забайкальского военного округа.

Как известно, в годы Великой Отечест-

венной войны И. С. Конев был командующим ряда армий и фронтов. В 1944 году ему было присвоено высшее воинское звание Маршал Советского Союза.

После войны Маршал Советского Союза И. С. Конев занимал ряд ответственных постов в Советской Армии. Большие заслуги И. С. Конева высоко оценены Коммунистической партией и Советским правительством. Он дважды был удостоен звания Героя Советского Союза и награжден многими орденами и медалями.

За мной первый номер лезет на высоту.

— Я не могу двигаться дальше, я ранен, — как бы стесняясь, заявляет мне красноармеец Белоносов.

До наших частей недалеко. Раненый пополз один.

Вверху, на высоте, за грудой наваленных камней, засел спешившийся китайский эскадрон. Мы наседаем с фланга, занимаем позицию. Противник сделал несколько выстрелов по нас и смылся.

...По скату и на гребне лежат убитые лошади и китайские солдаты, здесь же остался один из китайских офицеров.

— По направлению деревни на высоту вытягивается около полка кавалерии, — докладывает командир разведывательного отделения.

Устанавливаю связь с комроты. Он задержался около крепости. Пробую помочь охватить противника с фланга, но снаряды нашей пушки преградили путь. Скоро трескотня утихает и на участке второго взвода.

Не успели дозорные спуститься на юго-западный скат высоты Н., как оттуда послышался дикий крик китайской кавалерии, сопровождаемый сильным ружейным огнем. Крепость, стоявшая до сих пор безмолвной, по взводу ружейные залпы. Слева на высоте показалась китайская конница. Пули ложатся рядом с бойцами.

— Орудие, по левому краю крепости огонь! — командует стоявший во весь рост комроты Нейман.

— Пулеметы к бою, по гребню огонь! — раздается команда командира взвода Савосина.

Команды выполнены. Орудия и пулеметы заработали. Стрелки, залегшие в старое русло ручья, открыли огонь.

— Кавалерия слева, — доносится до командира голос левофланговых.

Пулеметы отбили китайскую конницу. Сильный рывок вперед, и крепость взята. Расстроенный противник в беспорядке отходит. Впереди на высоте продвигается около полка кавалерии.

— Займите высоту с кустами, сзади к вам подходит девятая рота, я пойду к Нейману, — отдает мне приказание комбат Шанаурин.

По мертвому пространству взвод проходит быстро, но, выйдя на пашню, которая хорошо видна с высоты, занимаемой противником, мы останавливаемся под сильным огнем его. Нам не видно мукденцев, они в кустах. Взвод залег под огнем. Пули ложатся рядом, с боков, сзади.

Противник пристрелялся, нужно выйти из губительной зоны. Вправо, в ста шагах, высота с кустами.

— Вправо, в кусты, — подаю команду.

Красноармейцы поднимают головы, встают на колени и снова ложатся.

— Мирошниченко, Бухтеяров, вправо, в кусты! — снова подаю команду партийцам.

Команда исполняется. За партийцами тянутся другие красноармейцы, но, сделав шагов пять, останавливаются и ложатся. Подошла девятая рота. Заработал пулемет. Красноармейцы, не ожидая команды, бросаются под градом пуль в направлении противника.

Близко к себе белокитайцы не допускают. Смотрелись. Обходим высоту справа. Второй взвод обходит слева.

— Мы порвали телефонную линию, в фанзе около старой крепости был, вероятно, штаб, там установлен телефон и расставлены столы, — докладывает дозорный тов. К.

Соединились со вторым взводом. Теперь с нами действует вторая рота.

Двигаемся по отделениям. На гребне высоты X. маячат всадники. Ждали боя, но противник на этой высоте не задержался. На ее гребень мы поднялись без выстрела. Северо-западнее горы Г. — продолговатая с тремя вершинами высота — это последний оплот противника перед городом.

Бандиты дали о себе знать сильным ружейным и пулеметным огнем; расстояние от нас до противника тысяча пятьсот шагов, их ружейный огонь, хотя и густой, но малодейственный. Им помогает артиллерия. Первый снаряд — недолет, второй — ближе.

По канаве первый взвод вытянулся гуськом влево. На месте осталось отделение девятой роты.

Пулеметы Савостина и Шубного выбивают чечетку по высоте, занимаемой белокитайцами. Слева наступает первый батальон. Китайцы, не допустив шагов на шестьсот, пошли наутек. Надо отрезать дорогу, идущую на город. Охватываем высоту справа. Нечеловеческий бросок вперед, и расстояние в восемьсот шагов открыто. Дорога за нами.

Повозки, пулеметы остались далеко позади. Противник, прижатый к сопкам вдоль границы, отходит большой колонной за город.

— Двенадцать, — подаю команду.

— Четырнадцать.

— Хорошо.

— Залпом.

Заметно падение всадников, но колонна продолжает движение.

Пулеметы установлены, затарактели, но на их долю остался хвост колонны противника.

В городе расстроенный противник сопротивляться не стал. Небольшая группа всадников на миг показалась и, сопровождаемая нашим огнем, скрылась, оставив потери.

Отставшие китайские солдаты забегают в фанзы, переодеваются и выходят оттуда, скаля желтые зубы, здороваются с нами.

— Мы работаем! — заявляют они красноармейцам.

— А можно базар открыть? — спрашивают китайские купцы.

Через полчаса после занятия города большинство магазинов было открыто...

По дорогам, ведущим из города, разбросаны ящики, мины, минометы, повозки с разным солдатским барахлом.

Утро. Мы уже вернулись к месту, откуда начали боевую операцию.

Мы снова на своей территории.